

Марина Индиви

ЧЕРНОЕ ПЛАМЯ РАГРАНА

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

И60

Индиви, М.

И60 Черное пламя Раграна / М. Индиви, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 264 с. — (Черное пламя Раграна).

Повелителей драконов называют иртханами. С древности и до наших дней они — доминирующая раса, решающая судьбы людей и мира. В нашей стране он — единоличная власть и кумир миллионов. Могла ли я подумать, что однажды наши пути сойдутся? Что одна случайная встреча перевернет всю мою жизнь, лишь потому что он пожелает сделать меня своей. Правящий иртхан, наделенный силой, перед мощью которой склоняются даже самые опасные драконы. Бесчувственный монстр с черным сердцем. Черное пламя Раграна.

BIC FM

BISACFIC009000

© Марина Индиви, текст, 2022

© Ольга Кандела, обложка, 2022

© Елизавета Метлинова, внутренние
иллюстрации, 2022

© RUGRAM, оформление, 2022

ISBN 978-5-521-91004-5

© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

— *Как я выгляжу?*

Если вкратце, мое состояние можно было описать двумя словами: очешуеж и мандраж. Еще пару дней назад я не думала, что пойду на собеседование в главную высотку нашей страны, то есть туда, где работает все наше правительство. С другой стороны, еще пару дней назад я не знала, что мой бывший решит отнять у меня сына.

— Ава, ты выглядишь потрясающе, — успокоила меня Зои.

Зои — моя лучшая подруга и мое единственное спасение. Особенно сейчас. Когда Карид неожиданно вспомнил, что у него есть сын и решил стать «хорошим отцом».

— Если бы я сидела в отделе кадров, взяла бы тебя обязательно.

— Да. По блату.

— Нет. Потому что ты все знаешь, все умеешь, и вообще ты большая умница.

«Большая умница» глубоко вздохнула. Да, я работала офис-менеджером какое-то время, и у меня даже есть несколько сертификатов о дополнительном образовании в этой сфере. Но с тех пор прошло четыре с половиной года, и тогда я работала в агентстве недвижимости, а не в отделе кадров: секретарь требовался именно в отдел правительственных кадров, и у меня даже голова начинала кружиться при мысли об этом.

— Ава, — строго сказала Зои. — У тебя в глазах бегущей строкой «они меня не возьмут». С таким настроением

идти нельзя, соберись! Иначе получится, что я тебе зря отдала свое любимое платье.

Я глубоко вздохнула и перевела на подругу растерянный взгляд. Зои улыбалась, и меня немного отпустило: ее легкость передалась и мне, немного снижая градус напряжения. Платье для собеседования мне действительно дала она, потому что в моем гардеробе не осталось ничего достойного и соответствующего важным деловым встречам. Позволить себе сейчас купить что-то стоящее я просто-напросто не могла. Особенно сейчас. Когда каждый норрит¹ пригодится для оплаты работы адвоката.

— Так. Уже лучше. А теперь пойдем, посмотрим на того, ради кого ты все это делаешь. Стимул и мотивация, знаешь ли, и не такие вершины брали.

Мы вышли из небольшой прихожей, где кроме зеркала во весь рост и шкафа-купе втиснуться могли только двое человек, в комнату. Лар тут же заулыбался и потянулся ко мне.

— Мама! Ма-ам!

Я подошла к нему и опустилась рядом. Несколько месяцев назад ему исполнилось два года, и ради этого малыша я готова была горы свернуть. Не то что сходить на какое-то там собеседование в какой-то там страшный правительственный отдел кадров.

— Я ненадолго, драконенок, — погладила его по голове. — Совсем скоро вернусь, и мы поедем домой.

— А-фа! — дочка Зои, сидящая рядом, потянулась за моей прядью, но подруга ловко перехватила ее и взяла на руки.

— Нет, таскать Аву за волосы мы не будем, Кати, — сказала она. — Я на эту прическу полтора часа убила, или ты хочешь, чтобы мамин труд пропал зря?

¹ Денежная единица Раграна

Судя по всему, Кати хотела, потому что не сводила глаз с моих локонов. Она была миниатюрной копией своей матери: темнокожая, темноглазая, с тугими кудряшками. Младше Лара на год, она уже сейчас всю умудрялась им командовать. Что будет дальше, оставалось только догадываться, но мой сын был не против. Кажется ему такое положение вещей нравилось: Кати он готов был отдать все игрушки, а на детских площадках отгонял от нее всех мальчиков, которые пытались с ней подружиться.

Подхватив сына на руки, я поцеловала его в нос и вернула в игровое пространство, где были разложены электронные кубики, мягкие кольца и валялся плюшевый медведь размером с Ларрета. Объятия сына действительно стали для меня той самой силой, которая вытряхнула из меня всю нервозность, оставив лишь решимость действовать.

Эта должность должна стать моей, и она станет.

Она не только позволит мне оплатить адвоката, она еще и прибавит мне веса в глазах судьи: мать, работающая в правительстве, выглядит гораздо солиднее, чем мать, танцующая балет в ресторане.

— Все. До встречи, — я повернулась к Зои.

Подруга кивнула и подняла руку вверх:

— Удачи!

Моя сумочка стояла в прихожей, у шкафа-купе. Я подхватила ее, напоследок окинув себя взглядом в зеркале — прическа, которую мне сделала Зои, была классная. Все-таки у подруги золотые руки, и работает она по призванию. Коса, оплетающая голову, красиво уложенные пряди, свободно спадающие на плечи и спину. Можно было сделать что-то более официальное, но к стилю платья это категорически не подходило. Чуть длинноватое (Зои была повыше меня ростом) и чуть

сдавливающее грудь (здесь побольше была я). Внизу стояли туфли-лодочки, тоже от Зои — я каблуки не носила в принципе. Да, они на размер больше, но ничего страшного, главное, что не жмут.

— Не закидывай ногу на ногу! — донеслось из комнаты. — И не делай надменное лицо! Ты всегда так делаешь, когда волнуешься.

— Не буду, — я достала смартфон, заказала флайс.

Накинула плащ, и, глубоко вздохнув, шагнула за дверь.

На седьмом этаже, в доме, где жила Зои, было натекано восемь квартир. Эти «коробочки» были построены еще давным-давно, до моего рождения, и, по сути, являлись тем самым активом жилья, в котором можно было расселить как можно больше людей. Район, где мы с ней жили, считался не совсем окраиной, но чем-то очень близким. Здесь не было верхних парковок для флайсов, все садились внизу, но и движение здесь было не такое активное, как в центре.

Все меньше оставалось флайри — машин, которые не могли так высоко подниматься над землей как флайсы, а со следующего года по государственной программе должны были начать их утилизацию, потому что сейчас велись работы по продлению аэромагистралей даже в самые отдаленные районы Мериужа. Будучи столицей Раграна, он развивался быстрее остальных городов, и просто молниеносно — после прихода к власти Бенгарна Вайдхэна.

Начало его правления ознаменовалось двумя ключевыми моментами: в Рагрane резко сократилась преступность (мало кому хотелось попасть под статью о смертной казни), и резко увеличилась значимость нашей страны в глазах остальных держав. Особенно таких, как Аронгара и Ферверн, двух монстров, из

века в век влияющих на политику и мировую экономику, каждый со своей стороны. Рагран долгое время следовал по курсу Аронгары, но за два с половиной года, с того дня, как Вайдхэн стал правящим, многое изменилось.

Если не сказать все.

Лифт со скрежетом спустил меня с седьмого этажа на первый, в промерзший от первых холодов холл, напичканный почтовыми ящиками, часть из которых была раскурочена, несмотря на электронные замки. Распахнув тяжелую дверь, я шагнула во двор, и мне тут же по сигналу водитель.

— Добрый день.

— Добрый, — мужчина, судя по всему, был не в духе. Но, едва взглянув на меня, расплылся в улыбке. — Прекрасно выглядите, риам. Как вас сюда занесло?

— Я здесь живу.

— Вы? Ни за что не поверю.

— Мы опаздываем, — прекратила этот бессмысленный разговор я.

Хотя на самом деле мы не опаздывали: я вызвала флайс за полтора часа, чтобы оставить себе запас времени даже несмотря на самые серьезные пробки. Центр Мериужа — это совсем другой город. Иглы его высоток частично видны даже отсюда, когда только-только поднимаешься на высоту. Я поймала себя на том, что смотрю на них как в первый раз, а еще на том, что закинула ногу на ногу.

Зои права: у меня этот жест говорит о том, что я очень сильно нервничаю. «Надменное» лицо тоже, на самом деле никакое оно не надменное. Просто когда я очень сильно волнуюсь, задираю голову и застываю, как манекен. Из-за этого вполне может возникнуть впечатление, что я смотрю свысока.

Несколько раз глубоко вздохнула, вернула обе ноги на пол салона и подумала о Ларрете. Все будет хорошо, Ава. Все. Будет. Хорошо.

Правда, чем ближе мы подлетали к сверкающим в лучах осеннего солнца высоткам, тем сильнее меня начинало потряхивать. Слишком многое зависело от одного-единственного собеседования. Оплата адвоката — такого, который действительно сможет что-то противопоставить юристам Карида — очень дорогое удовольствие. А значит, я должна получить эту должность.

Просто обязана!

— Хм. А вы соцработник, значит?

— Что? — я вынырнула из собственных мыслей в ответ на очередной бестактный вопрос водителя.

— Ну кто ж еще может лететь из такой дыры в пирамиду, — он кивнул на возвышающийся впереди Ровер-марк.

Новое правительственное здание было возведено за несколько месяцев, люди называли его пирамидой за остроконечную конусообразную вершину, установленную на прямоугольное основание. Хотя как по мне, оно больше напоминало какой-то космический шаттл из фантастических фильмов, или модифицированного дракона, потому что вдоль того самого прямоугольного основания у него протянулись выступы со сглаженными углами, напоминающие сложенные крылья.

— Не представляю, какого дракона рожать детей в такой нищете, — не унимался мужчина. — А потом еще ноют, что им пособий не хватает, и что не они такие, а жизнь такая.

— Следите за дорогой, — на этот раз я осадила водителя уже резче: терпеть не могу снобов.

После чего он изменился в лице и замолчал, а я смотрела на свою приближающуюся судьбу.